

— Ло Цин, в глазах семьи Чэнь моя жизнь ничего не стоит, но для меня самого она бесценна: даже если бы мне предложили весь мир в обмен, этого было бы недостаточно.

Ло Цин почувствовала, что поняла эти слова.

Взяв остатки еды от гостей, Ло Цин вернулась домой. Её сын сидел во дворе, чертя палкой по земле. Ребёнок был очень послушным, но каждый раз, когда она уходила, ей приходилось запира́ть его дома. Однако он никогда не жаловался и не плакал, а спокойно играл, не устраивая беспорядка.

Это было её сокровище. Слезы снова покатались по щекам Ло Цин.

— Мама, ты вернулась? — Ребёнок, ростом едва достававший ей до пояса, радостно бросился к ней, но увидел, что она держит в руках, и глаза его загорелись. — Мама, что это за вкусности? Я уже чувствую запах!

Ло Цин вытерла лицо рукавом и улыбнулась:

— Да, вкуснятина! Для тебя и для бабушки-соседки.

— Ура! Будут вкусности!

— Во что ты сегодня играл дома? — Ло Цин, неся еду, зашла на кухню и спросила мимоходом.

— Учился писать.

— Мой сын уже умеет писать? Кто тебя научил?

— Никто. Я сам придумал, как писать.

Ло Цин, убрав вещи, вышла во двор и подошла к тому месту, где ребёнок чертил палочкой. Но увидела лишь беспорядочные линии, вовсе не похожие на иероглифы. Слезы снова подступили к горлу.

Уложив ребёнка, Ло Цин отнесла разогретую еду соседям. Су Цзюнься уже вернулся, и, увидев её, удивился:

— Сегодня не работаешь?

— С твоей подачи хозяин позволил мне отдохнуть и дал еду с собой. Я принесла немного твоей маме. — Ло Цин кивнула в сторону старушки, сидящей во дворе и греющейся на солнце.

Су Цзюнься почесал затылок:

— Зачем ты ей сказала? Я же не стану тебя трогать. Продолжай заниматься своими делами, не надо ей говорить. А вдруг она из-за меня не пустит тебя на работу, и тебе придётся идти на тяжёлую физику.

— Ты думаешь, она не знает? Она умная, всё узнает и всё просчитает... — Ло Цин вдруг замолчала, опустив взгляд на еду в руках. Ей показалось, что Ду Цинчэнь намеренно позволил ей взять остатки еды и отдохнуть, чтобы дать повод навестить Су Цзюнься.

Ло Цин покачала головой. Будь это так или нет, ничего не изменится. Она пересказала слова Ду Цинчэня Су Цзюнься, который, прислонившись к стене, усмехнулся:

— Получается, он через тебя меня вычислил!

— Он также сказал, что если я не хочу, чтобы мной пользовались, то могу сразу получить расчёт. Он найдёт ещё пару рабочих, чтобы меня охранять, а если ты попытаешься устроить беспорядки, то тебе сломают ногу! — Ло Цин бросила на Су Цзюнься сердитый взгляд.

Су Цзюнься почесал затылок:

— Ладно, понял. Иди домой.

— Он сказал, что если ты захочешь его увидеть, он будет в лавке.

— Понял. — Су Цзюнься раздражённо махнул рукой.

Когда Ло Цин ушла, его мать сразу же сказала:

— Сходи к нему, так нельзя продолжать. С такими делами, как у тебя, не то что жениться, даже если завтра ты останешься цел, я буду благодарить богов за их защиту!

— У меня с ним вражда, он хочет мне навредить! Он не станет помогать, мама, не лезь. Ду Цинчэнь, семья Чэнь — все они плохие.

— Даже если все плохие! Я не хочу, чтобы ты продолжал так жить. Я старуха, мне всё равно, но если тебя заберут в армию или отправят в ссылку, я просто наложу на себя руки, мне и так жить надоело. А ты подумал о Ло Цин?! Если тебя не станет, кто защитит её и ребёнка? Ты разве можешь быть спокоен за это?!

Су Цзюнься замолчал, опустив голову, не зная, о чём думать.

Глубокой ночью Су Цзюнься перелез через стену во двор харчевни семьи Ду и пробрался в сарай, где спал Ду Цинчэнь. Хотя это был сарай, Ду Цинчэнь, когда была возможность, не ущемлял себя, поэтому там были кровать, постельные принадлежности, стол, масляная лампа и чай. Просто большая часть помещения была завалена дровами.

Дверь бесшумно открылась. Ду Цинчэнь настороженно поднялся:

— Кто там?

— Ты же сам меня позвал! Неужели забыл? — Су Цзюнься, прислонившись к дверному проёму, улыбнулся.

— Старший брат Су?

— Ну да, не узнал? — Су Цзюнься вошёл и сел за стол, налил себе холодной воды.

— Брат. — Ду Жулинь, протирая глаза, тоже проснулся. Здесь было близко к частной школе, а дома было сыро и темно. В последние дни, пока строили новый дом, всё было в беспорядке, поэтому он решил спать вместе с Ду Цинчэнем в сарае харчевни. Ему это нравилось.

— Кто это? — спросил Ду Жулинь, сбитый с толку.

— Су Цзюнься, тот, кто меня избил. — Ду Цинчэнь повернулся к нему и объяснил. Ду Жулинь сразу же испуганно широко раскрыл глаза.

— Не бойся, я сам его позвал. К тому же, если он действительно пришёл, значит, у него есть мысли, он хочет поговорить, и точно не станет драться. — Ду Цинчэнь, обернувшись к Су Цзюнься, улыбнулся.

Су Цзюнься тоже усмехнулся:

— Хозяин Ду, я пришёл. Ну, рассказывай, какие у тебя цели, что ты хочешь сделать? Я слушаю.

Ду Цинчэнь сделал вид, что удивлён:

— Какие у меня могут быть цели? Просто хочу подружиться. Старший брат Су, о чём ты думаешь? Всё тебе мнится!

Су Цзюнься замер:

— Подружиться? Ты через Ло Цин до меня добрался, чтобы подружиться?

— Да! — кивнул Ду Цинчэнь. — И это не называется расчётом, это называется самозащитой. Старший брат Су, ты сегодня пришёл тоже ради самозащиты, верно?

— Ладно! — Су Цзюнься кивнул. — Играешь в игры со мной? Знаешь, что я не пойму! — Он встал, чтобы уйти.

— Старший брат Су! — Ду Цинчэнь быстро окликнул его. — Я действительно хочу с тобой подружиться. Семья Чэнь сильна, все, кто работает в городке, живут под их тенью. Если мы не объединимся, в будущем нас всех поглотят, и от нас не останется и следа.

Су Цзюнься остановился:

— Хозяин Ду, мы с тобой разные. Ты сделаешь шаг назад, и семья Чэнь оставит тебя в покое, а я? Ты же сам видишь моё положение. И ты меня сюда заманил, чтобы сказать это? Какую ещё дружбу ты хочешь?!

Ду Жулинь, кажется, понял, но ему стало жалко брата, и он вмешался:

— Старший брат Су, мой брат имеет в виду, что вы можете стать союзниками, помогать друг другу, и если представится возможность, вместе противостоять семье Чэнь.

Су Цзюнься наконец понял и сразу же повернулся, указывая на Ду Жулиня:

— Видишь! Твой брат как хорошо говорит! Ты не можешь по-человечески сказать?!

Ду Цинчэнь сдержанно кивнул:

— Да, да, я виноват, я буду говорить правильно. Старший брат Су, я хочу с тобой подружиться...

— Проваливай!

— Союзники, союзники! — Ду Цинчэнь быстро поправился. — Ты хочешь избавиться от семьи Чэнь, я хочу уничтожить её. У нас общая цель — чтобы семьи Чэнь больше не существовало. Я на виду, ты в тени, мы работаем вместе, и, возможно, у нас есть шанс.

Су Цзюнься вздохнул и сел обратно за стол:

— Семья Чэнь большая и сильная, это не так просто. К тому же, чтобы избавиться от них, зачем мне идти на такой риск?

— Старший брат Су, городок — это гнездо семьи Чэнь, их основа. А ты — главарь местных хулиганов, ты знаешь всё, что происходит в городке, и ты же их боец. Ты точно знаешь многое о семье Чэнь. Чтобы избавиться от них и перестать быть их бойцом, либо семье Чэнь не должно быть, либо тебя не должно быть. Иначе мирного сосуществования не получится.

Су Цзюнься тоже понимал это, но, услышав слова Ду Цинчэня, он вдруг вспомнил один случай прошлого года. Ему показалось, что это может быть шанс, о котором говорит Ду Цинчэнь. Су Цзюнься уже хотел заговорить об этом, но сам замолчал. Он пока не мог доверять Ду Цинчэню, лучше подождать, посмотреть...

— Я знаю, ты считаешь меня слабым и не доверяешь мне, но мы хотим стабильности. Мы не будем действовать, пока не будет абсолютных доказательств. Когда семья Чэнь рухнет, в городке освободится много хороших лавок и мест. Ты будешь свободен и в безопасности. Разве ты не хочешь занять несколько из них? Жить спокойно, обеспечивать семью, жениться, завести детей и жить счастливо?

<http://bllate.org/book/16444/1490972>